

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1171 XL

Выходятъ ежене-
дѣльно.

Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается исключит.
въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

ДЕКАВРЯ 1

1879 Г.

№

48.

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ: Особый журналъ Иркут. дух. семин.—Епарх. распоряж.

Особый журналъ иркутской духовной кон-
систеріи на 7 ноября 1879 года.

С л у ш а л и:

Доложено присутствію консисторіи, что на будущій 1880
годъ слѣдуетъ назначить священниковъ, получившихъ бого-
словское образованіе, для произнесенія въ церквахъ катихизи-
ческихъ поученій. Приказали: На будущій 1880 годъ на-
значить катихизаторами священниковъ церковей Иркутскихъ:
Преображенской Константина Литвинцева, баталіонной Іоанна
Вогословскаго, Козьмixinской Константина Малышева, Раз-
водинской Павла Сотникова, Китайской Димитрія Суханова,
Тельминской—Павла Тарелкина, Уриковской—Петра Благо-
слонова, Александровской центральной тюрьмы Николая Шас-
тина, Бѣлоусовской Михаила Малышева, Бирюльской прото-
іерея Лавра Кокоулина, Идинской священника Александра

Чирцева, Кутуликской Лавра Копылова, Бѣльской Петра Дубова, Тулуновской Петра Смирнова, Гадалейской Василия Корвакова, Николаевского желѣзодѣлательнаго завода Михаила Владыкина, Уянскаго Данила Малеева, Киренскаго Спасскаго собора Петра Грозина, Верхнеудинской Спасской церкви Анатоля Лавровскаго, Троицкосавской Покровской церкви Θεодора Трапезникова, Мензенской Димитрія Подгорбунскаго, Александровской Діонисія Соболева, Кодуневской Михаила Холмовскаго, Карійской Іоанна Соколова, Шелопугинской Константина Корнакова и Житкинской Іоанна Паргачевскаго. По утвержденіи настоящаго журнала его высокопреосвященствомъ, составить особый списокъ и отослать оный въ редакцію Иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостей для печатанія въ оныхъ во всеобщее извѣстіе и для исполненія назначенными катихизаторами возложенной на нихъ обязанности. При семъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность катихизаторамъ, чтобы катихизическія поученія произнесенныя ими, представлены были по принадлежности въ январѣ 1881 года на рецензію, подъ опасеніемъ взысканія за неисполненіе сего.

Резолюція его высокопреосвященства на этомъ журналѣ консисторіи: Исполнить. 9 ноября 1879 г.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

На будущее трехлѣтіе 1880—1882 годы, согласно общественнымъ приговорамъ, въ должности старостъ епархіальнымъ начальствомъ утверждены при церквахъ верхнеудинскаго округа: 1) Мензинской Знаменской—отставной старшій урядникъ Степанъ Алексѣевъ Тархановъ, 2) Верхне-Кударинской Покровской—крестьянинъ Урлукской волости Георгій Гавріиловъ Веретенниковъ и 3) при Шаргальминской Иннокентьевской церкви, приписной къ Байхорской,—отставной учитель-офицеръ Павелъ Васильевъ Кузнецовъ.

Въ должности старосты, согласно общественному приговору, къ Жидкинской Троицкой церкви на трехлѣтіе 1880—1882 г. епархіальнымъ начальствомъ утверждень отставной казакъ, Жидкинскаго станичнаго округа, поселка Терченскаго, Михаилъ Θεодоровъ Балагуровъ.

Старостою при Тальцынской Казанской церкви, Иркутскаго округа, на 1880—1882 годы, согласно приходскому приговору, епархіальнымъ начальствомъ утверждень Иркутскій 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ, Василій Петровъ Катышевцовъ.

Учитель иркутскаго духовнаго училища Стефанъ Писаревъ 9-го ноября с. г. посвящень преосвященнымъ Мелетіемъ епископомъ селенгинскимъ во діакона, а 11 ч. того же мѣсяца рукоположенъ иркутскимъ архипастыремъ во священника къ домовою Николо-Іоанновской церкви, при иркутской гражданской Кузнецовской больницѣ.

Въ должности церковнаго старосты при Харашибирской Вознесенской церкви на трехлѣтіе 1880—1882 г. утверждень, согласно приходскому приговору, крестьянинъ мухоршибирской волости, верхнеудинскаго округа, Иванъ Максимовъ Петряковъ.

Опредѣленіемъ консисторіи, состоявшимся на 7/12 ноября с. г., согласно общественному приговору, въ должности церковнаго старосты при Малышевской Троицкой церкви утверждень на второе трехлѣтіе крестьянинъ Александръ Трофимовъ Бѣлыхъ.

Въ должности церковнаго старосты при Красноярской Иннокентіевской церкви утверждень на трехлѣтіе 1880—1882 г. крестьянинъ Потаповскаго селенія Иванъ Шведцовъ.

Священникъ домової Николо-Іоанновской церкви, что въ Иркутской Кузнецовской гражданской больницѣ, Иннокентій Телятневъ, согласно его прошенію, резолюціею иркутскаго архипастыря, послѣдовавшею отъ 6 ч. ноября с. г., опредѣленъ на праздную священническую вакансію къ Нижнеудинской Воскресенской церкви.

Иркутская духовная консисторія симъ объявляетъ священникамъ Иркутской епархіи, не пожелаетъ ли кто поступить миссіонеромъ въ Аларскій юбилейный Иннокентіевскій станъ, въ Балаганскомъ округѣ.

Въ должности благочиннаго по селенгинскому округу утверждень священникъ Твороговской Казанской церкви Іоаннъ Громовъ, а членами благочинническаго совѣта священники: Кабанской церкви—Іоаннъ Казанскій, Темлойской Введенской—Николай Косыгинъ и Брянской Михаило-Архангельской—Михаилъ Копыловъ.

И. д. псаломщика Шимковской Миссіонерской церкви, Спиридону Никольскому, резолюціею иркутскаго архипастыря, отъ 17 ч. ноября, дано благословеніе на пошеніе при богослуженіи стихаря.

И. д. псаломщика Бякинской Троицкой церкви, Іоаннъ Литвинцевъ, согласно его прошенію, резолюціею иркутскаго архипастыря, послѣдовавшею отъ 15 ч. ноября с. г., опредѣленъ на праздное псаломщическое мѣсто къ Зерентуевской Вознесенской церкви.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

ДЕКАБРЯ 1 № 48. 1879 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Копія съ отвѣта П. О. Вѣстнику.

Копія съ отвѣта Церковно-Общественному
Вѣстнику на № 38—39.

(Продолженіе).

Въ годъ прибытія своего на епархію (6 января 1815) преосвященный Михаилъ предпринялъ многотрудную поѣздку въ отдаленный край своей паствы—въ Якутскъ. Духовное правительство признало визитацію эту на столько многоплодною, что, съ соизволенія Государя Императора, для увѣковѣченія оной въ памяти, къ титулу архіерея: Иркутскій и Нерчинскій прибавлено—и *Якутскій*. А на слѣдующій годъ Михаилъ украшенъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Затѣмъ борьба его съ началами и со властями сибирскими, изъ которой вышелъ онъ побѣдителемъ. Встрѣча его въ Иркутскѣ со Сперанскимъ, полное удовлетвореніе со стороны Сперанскаго за обиды, нанесенныя духовенству прежними правителями, переписка преосвященнаго Михаила со Сперанскимъ, болѣе чѣмъ официальная,—интимная и смѣлая, напимѣръ, относительно нерчинскихъ гражданъ*); первый обѣдъ, данный Сперанскимъ въ Иркутскѣ для чиновниковъ и *для духовенства*, и наконецъ всегда памятное распоряженіе Сперан-

*) Истор. свид. о Сперанскомъ, Вагина. 1872 г. т. 2 стран. 525 и 528.

скаго, чтобъ благочиннымъ, равно какъ и священникамъ, имѣющимъ приходы на большихъ разстояніяхъ, но ни тѣмъ, ни другимъ неимѣвшимъ средствъ къ разѣздамъ, давать бесплатно обывательскіе подводы,—все это свидѣтельствуешь, что довѣренный Царевъ смотрѣлъ на иркутскаго епископа Михаила, какъ на архипастыря достойнаго уваженія. Послѣдствіемъ сего было предоставленіе преосвященному Михаилу новой громадной паствы—всей вновь открытой енисейской губерніи,—и ему належала нужда совершать изумительныя путешествія изъ конца въ конецъ Восточной Сибири отъ Нерчинска до Туруханска, и неоднократно. Въ 1823 году ему предписано было отъ св. синода послать священника въ Америку. Допусти онъ ошибку, тогда позоръ всею тяжестью палъ бы на посланшаго, но Михаилъ послалъ священника такого, (который сталъ) потомъ во главѣ російской іерархіи, занявъ кафедру первопрестольной столицы. А эта честь избранія, предоставленная промысломъ Божиимъ епископу Михаилу, достойна памяти родовъ.—Въ 1826 году въ день Коронаванія Государя Императора Николая Павловича, изъ всѣхъ епископовъ третьеклассныхъ епархій *) одинъ иркутскій Михаилъ возводится въ санъ архіепископа. А когда сей же Государь получилъ извѣстіе о кончинѣ Михаила, то изрекъ въ память его слово безсмертія: «Очень жаль!» и повелѣлъ на мѣсто его избрать самаго твердаго и надежнаго, т. е. достойно управлявшему дать достойнаго преемника. Въ духовномъ завѣщаніи преосв. Михаила значилось: денегъ у меня ни копѣйки! Прошу продать тепловое мое платье, и похоронить. Но могла ли допустить такую мѣру привязанная къ нему паства! Столповый гражданинъ иркутскій Константинъ Петровичъ Трапезниковъ всѣ расходы принялъ на себя, не щадя ничего для возможно лучшей обстановки печальнаго событія. Замѣтить

*) Указъ синода отъ 23 августа 1826 года, № 6796.

надобно и то, что въ теченіе четырехъ сутокъ отъ кончины до погребенія, съ 2-хъ часовъ на 5-е число іюня по 8-е включительно, въ самое жарчайшее время, тѣло почившаго не обнаружило ни малѣйшихъ признаковъ тлѣнія, не смотря и на то, что преосвященный былъ человекъ полный.

Появившаяся затѣмъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1830 г. № 60, статья, написанная свѣтскимъ перомъ, обвѣщаетъ Россію, какъ много любимъ былъ своею паствою архіепископъ Михаилъ: „сего мѣсяца (іюня) 5-го числа, лишились мы общелюбимаго и уважаемаго и почтеннѣйшаго архипастыря-преосвященнаго Михаила, архіепископа Иркутскаго, Нерчинскаго и Якутскаго, скончавшагося послѣ продолжительной болѣзни на 61 году своей жизни; 8-е число происходило торжественное погребеніе тѣла сего достойнаго мужа. Вѣсть о его кончинѣ скоро распространилась въ окрестныхъ селеніяхъ. Не говоря уже о духовенствѣ сельскомъ,—земледѣльцы, оставя нужныя свои полевыя работы, спѣшили поклониться остаткамъ любимаго ими наставника. Въ продолженіе 3 дней, отъ ранняго утра до поздняго вечера, чиновники, купечество и все сословія приходили въ архіерейскій домъ, гдѣ покоилось тѣло, и лобызали тѣ руки, которыя 15 лѣтъ предъ престоломъ Всевышняго простирались для испрошенія благословенія на любимую паству; никто безъ слезъ не могъ взглянуть на бренные его остатки: бѣдные, немощные, съ видимою на лицѣ всякаго горестію, окружали одръ того, который никогда не оставлялъ ихъ безъ совѣта и помощи (слѣдуетъ церемоніальное погребеніе)“. Статья заканчивается словами: „доказательствомъ горести любящихъ своего архипастыря были только одни слезы и рыданія».—Это чувства современныя!—А вотъ и отзывъ потомства, который слышится чрезъ полстолѣтіе послѣ кончины архіепископа Михаила:—„Наконецъ возвысилъ свой голосъ и кроткій иркутскій архипастырь. Объ епископѣ Михаилѣ

Бурдуковъ *всѣмъ знавшіе его*, еще и нынѣ отзываются *съ величайшимъ уваженіемъ*. Онъ былъ глубоко возмущенъ угнетеніемъ и страданіями своей паствы. Дѣло протоіерея Орлова вынудило его на официальную борьбу съ сибирскими властями *).

Послѣ этого, для меня весьма лестно и отраднo, согласно желанію П. О. Вѣстника, свидѣтельствовать о жизни и дѣяніяхъ незабвеннаго іерарха, какъ для очевидца, котораго — увѣ! пришествіе продолжился.

И такъ свидѣтельствую: архіепископъ Михаилъ былъ глубоко проникнутъ вѣрою и набожностію, но безъ малѣйшей претензіи на тотъ аскетизмъ, какой требуется отъ монаха въ монастырѣ. Съ свѣтлою, привязывающего къ себѣ всякаго, наружностію, онъ соединялъ веселый нравъ и практическій умъ, отъ чего и самая обыкновенная его рѣчь была увлекательна. Въ 4 часа утра онъ бывалъ уже на ногахъ, и съ первымъ ударомъ колокола ежедневно, не смотря на погоду, являлся въ кафедральный соборъ къ утренѣ. Случалось въ зимнее время, что или священникъ или псаломщикъ запоздають придти къ началу, то въ первомъ случаѣ преосвященный самъ, не выходя изъ олтаря начинаетъ службу и продолжаетъ до прихода священника. Если же нѣтъ псаломщика, то онъ выходитъ на среднюю церкву (чтеніе въ соборѣ всегда было посреди церкви), и замѣняетъ его. И этимъ онъ никогда не огорчался, свисходя немощамъ. По окончаніи утрени, онъ слушалъ раннюю литургію въ своей домовой маленькой церкви, которую устроилъ въ своихъ кельяхъ въ первый же годъ своего прибытія, но въ которой не допускалъ ни продажи свѣчъ, ни исправленія какихъ либо мірскихъ требъ, отсылая за удовлетвореніемъ сихъ надобностей въ приходы. По

(*) Историч. свѣдѣнія о дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагнеръ т. I 1872 г. стран. 38.

литургии, выпивъ чаю, съ 8 часовъ утра садился за свой дѣловый письменный столъ. Съ приходившими къ нему по службѣ разговоры были скороткій, сколько требовалось для дѣла. Въ эти же часы принималъ и просителей, выходя къ нимъ въ залу; въ докладѣ задержки не было. Но онъ терпѣть не могъ праздныхъ посѣтителей въ будни и встрѣчалъ таковыхъ или сухимъ вопросомъ: что вамъ угодно? или другимъ какимъ либо видомъ непривѣтливости. Въ 12 часовъ пополудни запирались двери, и онъ садился за свою скромную трапезу, состоявшую изъ холоднаго омуля (мѣстная рыба), изъ похлебки съ свѣжею рыбою и изъ русской каши. Потомъ отдыхалъ, и въ 4 часа пополудни опять ежедневно ходилъ въ соборъ къ вечернѣ. Послѣ вечерни, или прокуливался, или принималъ къ себѣ для бесѣды короткихъ изыпращданъ. Въ воскресные и праздничные дни неукоснительно совершалъ литургію, послѣ которой двери его были открыты для всякаго посѣтителя; предлагалась хлѣбъ — соль и оживленная бесѣда. Въ приходскихъ церквахъ служилъ по своему усмотрѣнію, не допуская приглашеній, и большую частію безъ предваренія. Нерѣдко посѣщалъ приходскія церкви и въ будни, особенно зимою, когда темнота не позволяла узнавать его, и на время отпращанія утреня или ранней обѣди останавливался у порога и выходилъ незамѣченнымъ. Такія визитаціи вызвали особенную осторожность и чинность богослуженія со стороны причтовъ. Крестные выезды, — а главныхъ было въ то время четыре: 9 февраля въ мужескій Вознесенскій монастырь къ мощамъ святителя Иннокентія, въ Духовъ день — въ Троицкую церковь, 24 октября въ Крестовоздвиженскую и 27 ноября въ Знаменскій монастырь, — совершалъ всегда самъ. Послѣднюю седмицу въ поста всю служилъ въ соборѣ, вычитывая съ доски доску Евангелія по уставу. Въ служеніи любилъ простоту, избѣгая безнужной пышности. Ирмосы и 9 Антифоны пѣлись

по Ирмологию и Обиходу во всей уставной полнотѣ. При литургии употребляемъ былъ одинъ придворный наѣвъ, шаникакихъ нововведеній не допускалось. Было мѣсто концертамъ только сочиненія Бортнянскаго.

Архіепископъ Михаилъ былъ полнъ смиренія. Прежде всего объявлялъ всѣмъ и каждому, что онъ не терпитъ поклоненія себѣ до земли. Низкопоклонники наводили его на гнѣвъ. Первымъ административнымъ распоряженіемъ его былъ запретъ писать въ бумагахъ къ нему: *Великому господину*, какъ это было ранѣе, и приказаніе — писать просто: *Его преосвященству*. Въ великій четвертокъ, участники умовенія ногъ приглашаемы были въ его кельи на чай, который въ этотъ день подносили онъ каждому своеручно.

Архіепископъ Михаилъ не терпѣлъ наушничества и заискиваній. Однажды при случайномъ стеченіи къ нему духовныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ администраціи, онъ обращается къ одному изъ нихъ и говоритъ: вы прошедшій разъ передавали мнѣ на ухо недобрыя вѣсти о такомъ-то сельскомъ священникѣ. Мой долгъ повѣрить ихъ и принять мѣры къ исправленію. Напишите мнѣ на бумагѣ все сказанное вами. — Ваше преосвященство! бормоталъ обомлѣвшій односторонникъ; — да я это передалъ вамъ такъ, въ разговорѣ. — Вы не чимѣли намѣренія возбудить меня къ преслѣдованію? спросилъ владыка. — Не имѣлъ; — отвѣчалъ допрашиваемый. — Ну, такъ и въ такомъ случаѣ держусь совѣта опсалтири: оклеветаннаго тайно искреннаго своего, всего изгоняю; — закончилъ преосвященный. — Одинъ изъ уѣздныхъ протоіереевъ былъ представленъ къ наградѣ скуфьею. Въ частномъ письмѣ онъ поздравляетъ преосвященнаго съ переводомъ въ тобольскую епархію, и, чтобъ придать болѣе важности своему извѣщенію, прибавляетъ, что такъ дѣлаетъ ему синодскій секретарь. Что же владыка? — Даетъ консисторіи предложеніе спросить

протоіерея П., какъ онъ знакомъ съ синодскимъ секретаремъ? Послѣ такихъ уроковъ, конечно ни у кого не проявлялось охоты подходить къ преосвященному съ заднихъ дверей.

Архіепископъ Михаилъ горѣлъ ревностію объ озареніи свѣтомъ христіанства населяющихъ епархію инородцевъ. Съ этою цѣлію прежде всего открылъ въ семинаріи, заброшенный столѣтіемъ, классъ монгольскаго языка, — отсюда вышли многіе знатоки сего языка, и особенно — истые монголисты, протоіереи Константинъ Стуковъ и Александръ Орловъ, извѣстные писатели на семь языкъ. Съ этою цѣлію взыскавалъ изъ великороссійскихъ монастырей монашествующихъ, и произвелъ одного, нигдѣ въ школахъ неучившагося дьяка, но хорошо знавшаго бурятскій языкъ, во священника и не безъ плода пользоваться его знаніемъ; съ тою же цѣлію, одного стараго бурята, по внутреннему глубокому убѣжденію принявшаго христіанство, наименовалъ дьячкомъ, одѣлъ въ рясу, и оставилъ въ его улусѣ для привлеченія къ вѣрѣ другихъ, — даже вель съ нимъ переписку; равнымъ образомъ другаго молодого бурята изъ ламъ посвятилъ во священника для той же цѣли. А всѣхъ вообще священниковъ въ своей епархіи возбуждалъ къ дѣлу проповѣди окружными посланіями.

Архіепископъ Михаилъ былъ ницелюбивъ. Но что творила десница, того не вѣдала шуйца. Однажды вручаетъ онъ мнѣ 200 рублей для раздачи бѣднымъ въ моемъ приходѣ, съ приказаніемъ — не отдавать ему отчета. Живо помню удивительную сцену, когда вошелъ я въ хижину одного престарѣлаго, бѣднаго солдата — слѣпца, и подаль ему 25 рублевую ассигнацію съ наставленіемъ молиться за Михаила. Бѣднякъ зарыдалъ, творилъ на себѣ крестное знаменіе, молился, цѣловалъ ассигнацію какъ святыню, дарованную ему отъ архипастыря, и плакалъ о томъ, что не находилъ словъ благодаренія. — Соборяне, какъ безприходные, жившіе на бѣднѣйшихъ окладахъ, ежегодно получали отъ него въ раздѣлъ бочку со-

леной рыбы и друія личныя вспоможенія. Членамъ консисторіи, служившимъ тогда безъ жалованья, дарилъ ящики чаю и головы сахару, каковыми припасами заваливали его горожане.

Архіепископъ Михаилъ былъ замѣятельный администраторъ. Его опытность доказана при борьбѣ его съ Трескинымъ, съ покровителями Трескина и съ его клеветами. Не только въ каждое дѣло, но и вообще въ ходъ консисторскихъ дѣлъ вникалъ онъ подробно, и дѣла текли быстро. Святѣйшій синодъ ежегодно благодарилъ его присылкою значительной суммы въ раздѣлъ консистористамъ за исправное теченіе дѣлъ, особенно по свѣчной продажѣ. Выписываю строки изъ письма его отъ 21 марта 1829 года ко мнѣ, странствовавшему по его порученію за Байкаломъ: „Вотъ вамъ первая новость послѣ вашего отъѣзда, маленькая награда труженикамъ консисторскимъ отъ престола Монаршаго! Доставшіяся на вашу часть деньги 55 рублей имѣю у себя“ и пр.

Архіепископъ Михаилъ былъ отличный домостроитель. Это доказалъ онъ *первое*, расширеніемъ непомѣстительнаго семинарскаго корпуса, не прибавивъ къ нему ни одной стѣны, а только иначе расположивъ его внутренность, и вынесши изъ него въ свои кельи бывшую безъ надобности церковь, въ которой совершалось богослуженіе только два раза въ годъ, по неимѣнію средствъ и лицъ служить чаще, и потому ученики, и при существованіи церкви, должны были ходить на молитву въ соборъ, недалеко отстоящій отъ семинаріи. *Второе*, архіерейская ограда съ южной стороны обнесена была деревяннымъ невзрачнымъ палисадомъ, консисторія ветхая, черная, деревянная, готова была свалиться, большой соборный колоколъ висѣлъ на землѣ на столбахъ; но прибылъ преосвященный Михаилъ, и палисадъ замѣнился каменною стѣною съ красивою на южномъ углу башенкою, — явились каменное обширное для консисторіи зданіе, а для большого колокола красивая каменная отдѣльная колокольня. И по всѣмъ этимъ капитальнымъ по-

стройкамъ или откуда не видно никакихъ ассигновокъ, и не осталось никакихъ отчетовъ. Какъ же, и на какія суммы это дѣлалось? Эти чудеса творила приверженность къ архипастырю иркутскихъ гражданъ. Ему стоило только высказаться предъ ними какую бы ни было епархіальную нужду, и готовы были тысячи. Третье, ива (архіерейской ушаковской) заимкѣ было разведено имъ хлѣбопашество и огородничество. Она была для иркутянъ какъ бы научною фермою. До него не только простонародье, но даже и духовенство не знало употребленія салата; отъ него научились и съѣять и кушать салатъ.

Въ упрекъ преосвященному Михаилу ставятъ распущенность духовенства. Но я, окончивая жизнь и служеніе при десятомъ архипастырѣ, говорю по христіанской совѣсти, что не видѣлъ еще, кому бы изъ нихъ уступалъ архіепископъ Михаилъ въ ревности объ исправленіи нравовъ въ духовенствѣ. Онъ былъ милостивъ, долго щадилъ, употребляя напередъ увѣщанія, убѣжденія, угрозы, а на личнымъ—лично, а отсутствующимъ чрезъ письма, и если все это было безуспѣшно, тогда уже каралъ, но такъ, что никакія мольбы, общанія и ходатайства не сильны были измѣнить карательнаго опредѣленія. Каѳедральный протоіерей, оуважаемый и любимый городомъ, послѣ внушеній не выпивать по временамъ много, не умудрившійся, былъ устраненъ отъ присутствованія въ консисторіи болѣе чѣмъ на годъ, и обязанъ чередою служенія. Этой то твердости рѣшеній и боялись и остерегались навлечь ихъ. Въ 1829 году я былъ уполномоченъ отъ преосв. Михаила обзрѣть по Забайкалью духовныя управленія и церкви до границы, и по границѣ китайской. И, Богъ свидѣтель, я то яв встрѣтилъ только двухъ ново-всехъ Забайкальѣ, и нетрезвыхъ священниковъ, и одного лично, другаго по отзывамъ, за тѣмъ всѣхъ священно-служителей и церковно-служителей

находилъ безъ малѣйшихъ признаковъ неводержанія, не смотря на то, что многія мѣстности доводилось проѣзжать мнѣ во дни разгульные, на пасхальной седмицѣ, и маршрут мой не былъ никому извѣстенъ. Правда, нельзя сказать того же обо всей епархіи, но какой епархіи? простиравшейся отъ границы Китайской до Туруханска, отъ горъ Саянскихъ до Камчатки, отъ Азии до Америки. Кто тутъ усмотритъ? особенно при неимѣніи тогда никакихъ средствъ къ наблюденіямъ за духовенствомъ, когда и благочинные, до временъ Сперанскаго, лишены были возможности обзрѣть ввѣренныя имъ церкви и однажды въ годъ.

Архіепископъ Михаилъ былъ нелицепріятенъ и справедливъ. Ключарь кафедральнаго собора, протоіерей, такъ былъ близокъ къ преосвященному, что могъ назваться его любимцемъ, если бы таковыя у преосв. Михаила были; но намѣренно или не намѣренно онъ одну и ту же сумму (400 р.) выписалъ въ расходъ дважды. Преосвященный подвергъ его строгой отвѣтственности, и какъ это случилось уже во время предсмертнаго его заболѣнія, то онъ просилъ консисторію только о томъ, чтобъ рѣшила дѣло по его кончинѣ, дабы ему не видѣть послѣдствій рѣшенія.—Знаменитый въ свое время красноярскій протоіерей К., украшенный знаками отличій, котораго лично зналъ преосв. Михаилъ и отзывался о немъ съ уваженіемъ, по присоединеніи г. Красноярска къ Иркутской епархіи былъ обличенъ въ злоупотребленіяхъ по красноярскому духовному правленію, каковыхъ за отдаленностію прежнее епархіальное начальство — Тобольское не могло усмотрѣть. Преосв. Михаилъ не пощадилъ стараго знакомца, предалъ его, и его пособника, столоначальника и титулярнаго совѣтника Х. суду.—На построеніе въ г. Нерчинскѣ каменнаго собора ассигнована была сумма, часть которой и была выдана мѣстному протоіерею, и человѣку ученому, (въ казанской ака-

деми), доброму, любимому городомъ и владыкою, по супругу протоіерея, пользуясь простодушіемъ мужа, сумму эту, что называется, прокатила. Мнѣ было поручено на мѣстѣ объяснить дѣло. Окружный начальникъ г. Нерчинска И. П. Б., щадя протоіерея, предложилъ мнѣ такой планъ, чтобъ вытребовать и остальную часть ассигнованной суммы, и вести постройку собора, а онъ между тѣмъ беретъ на себя разстроченныя деньги покрыть сборомъ добровольныхъ пожертвованій. Я сообщилъ этотъ планъ владыкѣ, и отъ 25 апрѣля 1829 года получилъ отъ него слѣдующее письмо: „Любезность И. П.—ча мнѣ давно извѣстна, но медленность его въ веденіи дѣла по собору для меня мучительна. Планъ его кажется не только неудобносполнительнымъ, но и опаснымъ для меня. Смертнымъ почитаю грѣхомъ приобщаться чужимъ грѣхамъ“. А какъ глубоко лежали въ душѣ Михаила помышленія о томъ, елика истинна, елика честна, елика праведна,—это свидѣтельствуешь и слѣдующее обстоятельство: Въ 1821 году онъ обозрѣвалъ Нерчинскій край лично, и о своихъ наблюденіяхъ писалъ между прочимъ и къ М. М. Сперанскому *). Въ письмѣ его замѣчательны слѣдующія забавныя строки: „Нерчинскіе граждане столь же согласны въ сердцахъ своихъ, какъ и дома ихъ рассажены на большихъ растояніяхъ, подобно гнѣздамъ луковиннымъ“. Но это къ слову, а дѣло вотъ въ чемъ. Когда стали доходить до свѣдѣнія преосв. Михаила слухи, что нерчинскій протоіерей разстратилъ отпущенныя на постройку собора деньги, то въ 1829 году онъ поручилъ мнѣ обозрѣть по Забайкалью все три дух. правленія и церкви, но главное—имѣлись въ виду растрата денегъ въ Нерчинскѣ, и при пустынномъ тогда озерѣ Иргенѣ чествованіе трехъ мнимо—святыхъ казаковъ, якобы здѣсь замученныхъ воеводою Палковымъ. По возвращеніи моемъ, когда преосвященный прочиталъ мой путевый журналъ, который предложилъ послать въ

св. синода подлинникомъ, такъ какъ я былъ командированъ на правахъ, предоставленныхъ епископамъ при обзорѣ епархій, то сказалъ: ваши взгляды въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно разходятся съ моими, доведенными до свѣдѣнй св. синода въ 1821 году. Я отвѣчалъ, что причин оу нѣкоторыхъ разногласій—давность времени отъ вашего посѣщенія, впрочемъ, такія мѣста можно и выпустить, чтобъ не дать повода къ требованію объясненій, и я готовъ переписать журналъ.—Нѣтъ, это будетъ не истинно, не честно, не праведно, сказалъ владыка. И журналъ мой отправленъ въ св. синодъ безъ измѣненія. Кстаги скажу и о томъ, какъ преосв. Михаилъ былъ остороженъ при допущеніи къ почетнымъ должностямъ, или при дѣланіи какихъ либо особенныхъ порученій. Прежде, чѣмъ въ 1824 году посадилъ меня на консисторскій стулъ, онъ поручилъ мнѣ одно изъ запутаннѣйшихъ дѣлъ распутать и написать мое по нему мнѣніе. Отправляя меня за Байкалъ, онъ подвелъ меня къ иконѣ Спасителя, и взялъ отъ меня въ видѣ присяги слово, что я нигдѣ и ни въ чемъ не поступлю противъ истины.

(Окончаніе послѣдуетъ).

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи, *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1879. Типографія Н. Н. Сивилкина, Харламу д. № 92.

Дополненіе къ № 48 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Новое злодѣйское покушеніе на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Что за несчастіе, что за злой рокъ тяготѣетъ надъ Россіею? Едва успѣли мы оправиться отъ страшнаго потрясенія, причиненнаго злодѣйскимъ покушеніемъ 2-го апрѣля, какъ получаемъ нынѣ снова такое же потрясеніе! Скоро ли конецъ этому тяжело-прикорбному и вмѣстѣ крайне постыдному для насъ положенію? Когда мы будемъ въ состояніи вечеромъ спокойно засыпать, утромъ спокойно вставать? Видно, гидра анархій, — это порожденіе шестидесятихъ годовъ, слишкомъ распущенно проведенныхъ школою и обществомъ нашимъ подъ трезвонъ глуцей печати *), видно, это чудовище еще не

*) Памяти намъ эти годы по многимъ явленіямъ, тогда же казавшимся злодѣйскими. То были годы, когда разнузданность мысли и нечестія не знала границъ; когда предпринимались многотомныя изданія и писались книги, нарочито направленные противъ христіанства, а съ нимъ и противъ основъ жизни семейной, общественной и государственной; когда въ литературѣ царили кандидаты на висѣлицу и выдавая ложь подъ именемъ послѣднихъ выводовъ науки, безсовѣстно морочили публику, учили ее считать наукою то, что составляетъ одинъ изъ самыхъ тощихъ отпрысковъ ея (отрицаніе направленія), и намѣренно умалчивали о здоровомъ стволѣ науки и о выводахъ положительнаго направленія. То было время, когда въ аудиторіяхъ мужскихъ и женскихъ школъ не сходили съ языка у иныхъ педагоговъ имена Бюхнера, Фехта и Молеотта; когда школьники бѣгали изъ дома въ домъ съ русскимъ литографированнымъ переводомъ бредней одного изъ этихъ апостоловъ матеріализма и твердили: вотъ книга, которую слѣдуетъ выносить въ церкви на средину и цѣловать вмѣсто той, которую обыкновенно выносятъ и цѣлуютъ (т. е. вмѣсто Евангелія); когда тѣхъ же школьниковъ возводили чуть не во вселенскихъ судей; когда пьяныя и безпорядочныя головы, но умѣющія чесать слухъ и льстить страстямъ, производились въ гени; когда публика, не привыкшая различать доброе отъ лукаваго, въ сѣмъ эпитъ умилалась, все это читала и слушала, на все это смотрѣла отъ верстыми усты, т. е. съ восхищеніемъ; когда за слово протеста противъ

раздавлено, видно, еще не всё головы потеряло. Находясь и въ крѣпкихъ рукахъ правосудія, оно все еще дѣлаетъ усилія и попытки поразить на смерть государственный организмъ нашъ. Ибо таковъ смыслъ и прежнихъ и новаго, уже пятого покушенія этой гидры противъ боговѣнчанной Главы нашего государственнаго организма. Будемъ надѣяться, что это уже послѣднее усиліе чудовища, что эта новая попытка сдѣлана имъ въ предсмертныхъ конвульсіяхъ. Или препоясанные мечемъ безъ ума мечъ носить, мечъ, данный имъ отъ Бога прежде всего для пораженія внутренней крамолы въ государствѣ? А общество? что изъ двухъ выбираетъ оно? себѣ ли могилу или крамолѣ. А школа, а литература, скоро ли самымъ дѣломъ покажутъ во очю всѣхъ, что онѣ отнюдь не на сторонѣ Вараввы, а всецѣло на сторонѣ Христа и перваго представителя власти Его на землѣ — православнаго Царя? А матери и отцы прониклись ли живымъ убѣжденіемъ въ томъ, что не воспитывать дѣтей въ христіанскихъ правилахъ значить быть дѣтоубійцами тягчайшими тѣхъ, которые сожигали своихъ дѣтей на рукахъ раскаленнаго идола молоха?

Странно, въ высшей степени странно, какъ это много-милліонная Россія не можетъ охранить свою голову, — своего Царя отъ горсти злодѣевъ? Одинъ Богъ охраняетъ его. Какъ это сердце Россіи не ощутило въ своемъ боку стука молотовъ и топоровъ, стука пешней и заступовъ, дѣлавшихъ двадцатидвухсаженную мину на погибель Царя? Господи! Тебѣ единому слава за спасеніе Царя нашего, намъ же стыдѣніе лица. А мы ждали, что Россія встанетъ какъ одинъ человѣкъ противъ нетерпимой крамолы, при чемъ, конечно, не мыслимо было бы повтореніе злодѣйскаго покушенія! Да, мы ждали этого, но, къ прискорбію, пока не дождались, и вотъ какія вѣсти читаемъ:

этихъ аномалій угрожало чуть не побіеніе камнями отъ разъяренныхъ либераловъ. Словомъ: это было время, когда намъ дали волю, а мы старались взять дѣло. Ну и выродилось у насъ изъ всего этого дѣтство, съ которымъ доселѣ приходится считаться.

Петербургъ, 21 ноября 1879 г.

Московскій генераль-губернаторъ сообщил по телеграфу, что 19 сего ноября въ 11 часовъ вечера, по курской желѣзной дорогѣ, при слѣдованіи въ районѣ седьмага квартала рогожской части дополнительнаго поѣзда съ конвоемъ, прислугою и багажемъ Его Императорскаго Величества, произошелъ взрывъ, отъ котораго поѣздъ сошелъ съ рельзовъ, причемъ багажный вагонъ опрокинулся, два пассажирскихъ встали поперекъ пути отъ взрыва, на полотнѣ дороги образовалась яма, глубиною 2 аршина, длиною 7 и шириною въ аршинъ. Несчастій съ людьми не произошло, домъ, изъ котораго ведена была мина обнаружень; къ розыску скрывшихся изъ него злоумышленниковъ немедленно приступлено.

Петербургъ, 22 ноября 1879 года.

МОСКВА. 20 ноября, въ 11 часовъ утра, былъ назначенъ приѣздъ въ Кремлевскій дворецъ, по случаю прибытія въ Москву ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Передъ самымъ выходомъ Его Величества, Московскій предводитель дворянства прочелъ во всеуслышаніе, только что полученное извѣстіе о вчерашнемъ ужасномъ событіи, которое, какъ громомъ поразило всѣхъ, а за тѣмъ вызвало всеобщую радость, ликование и громкіе крики «ура». Въ 12 часовъ, 10 минутъ пополудни, ГОСУДАРЬ изволилъ войти въ Георгіевскую залу и, принявъ отъ городскаго общества хлѣбъ—соль, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами: «Я радовался видѣть васъ господа, вспоминая ваши вѣрноподданническія чувства по поводу грустнаго событія втораго апрѣля. Эти же чувства заявлены были мнѣ со всѣхъ концовъ Россіи, но вы уже знаете происшествіе вчера случившееся. Господь сохранилъ меня и всѣхъ, которые со мною слѣдовали въ Москву. Въ заботахъ о Россіи, я отдалъ себя въ руки Провидѣнія, и Господь хранитъ меня, но крамола должна быть искоренена.

Я обращаюсь къ вамъ и ко всѣмъ благомыслящимъ людямъ для уничтоженія зла, пустившаго корни, я обращаюсь къ родителямъ дѣтей: ведите ихъ по пути истины и добра, чтобы приготовить изъ нихъ не злодѣевъ, а полезныхъ дѣятелей, истинныхъ гражданъ Россіи". Слова эти были приняты восторженными криками „ура“.

МОСКВА, 21 ноября. 17 ноября, согласно маршруту, ГОСУДАРЬ имѣлъ отбыть изъ Симферополя въ 12 часовъ ночи, предшествуемый въ получасовомъ разстояніи свитскимъ поѣздомъ, состоявшимъ изъ четырнадцати вагоновъ, при двухъ паровозахъ. По чистой случайности, оказавшейся столь счастливою, ГОСУДАРЬ изволилъ прибыть въ Симферополь немного ранѣе, потому первымъ пущенъ былъ Императорскій поѣздъ, которой шель все время на полчаса впереди свитскаго. Въ свитскомъ поѣздѣ помѣщалось до 50 человекъ. Когда подъѣзжали въ Москвѣ, до станціи оставалось около двухъ съ половиною верстъ, вдругъ страшный трескъ поразилъ слухъ моментально, начало бросать вагоны изъ стороны въ сторону. Наконецъ, сильный толчекъ остановилъ вагонъ. Выйдя изъ вагоновъ, сперва думали, провалился мостъ, но чрезъ нѣсколько минутъ стали ясны слѣды взрыва. Первый паровозъ оторвался отъ поѣзда, второй сошелъ съ рельсовъ, четвертый багажный вагонъ лежалъ колесами къверху, всѣ остальные вагоны сошли съ рельсовъ, нѣкоторые стали поперегъ пути. Около пути образовался огромный провалъ глубиною нѣсколько аршинъ. Если бы поѣздъ шель по лѣвому, а не по правому пути, онъ погубъ бы, отобѣжалась полиція, масса народа, и всѣхъ вырвалось восклицаніе: Боже, какое счастье, что Царь проѣхалъ благополучно. Взрывомъ повалило телеграфный столбъ, оборвало проволоки. Находившіеся около самаго мѣста взрыва—стрѣлочникъ и городской, кажется, значительно пострадали, въ поѣздѣ всѣ отдѣлались толчками и

испугомъ. Ясно, злодѣи предполагали, что ГОСУДАРЬ находится во второмъ поѣздѣ. Въ 2 часа ночи прибыли на мѣсто прокуроръ и слѣдователь. Сдѣланное взрывомъ разрушеніе вело слѣдомъ къ ближайшему дому, онъ оказался пустымъ. Порывшись въ снѣгу на дорогѣ, слѣдователь нашелъ проволоки, по которымъ добрались до батареи помѣщавшейся въ сараѣ, откуда легко можно было слѣдить за проходомъ поѣздовъ; дознаніе выяснило, что въ сентябрѣ домъ былъ купленъ молодымъ человѣкомъ, назвавшимся мѣщаниномъ Самарскимъ. Сосѣди видали хозяевъ дома, которые вырыли подвалъ, подъ предлогомъ вывоза песку; изъ подвала вывозилась земля вырывавшаяся для мины. Мина оказалась 22 сажени длинны, ведена на трехсаженной глубинѣ; обстановка квартиры злодѣевъ мѣщанская, плохая, подъ обоями проведены проволоки самыя батареи помѣщались въ простыхъ красныхъ сундукахъ; пятая оставленная въ домѣ, свидѣлствуютъ, что работало нѣсколько человѣкъ. Слѣдователи нашли слѣды бывшего ужина, но хозяевъ слѣдъ простылъ.

Эти вѣсти пришли въ Иркутскъ вечеромъ 23-го ноября, а въ полдень слѣдующаго дня жители его возносили благодаренія Господу Богу за спасеніе нашего Благочестивѣйшаго Государя и вмѣстѣ молили Вседержителя о сохраненіи Его и впредь на многія лѣта для блага Россіи, и не одной Россіи. Молебствіе совершено было высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ, въ сослуженіи всего городскаго духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и многочисленномъ стеченіи народа. Предъ молбствіемъ его высокопреосвященство съ глубокою скорбію сказалъ рѣчь при-близительно въ такихъ выраженіяхъ:

Въ необычайный часъ собрались мы въ храмъ Божій на молитву; необычаенъ и предметъ предстоящей намъ молитвы. Мы собрались теперь для того, чтобы возблагодарить Господа Бога, за спасеніе жизни Благочестивѣйшаго Государя нашего

отъ новаго злодѣйскаго покушенія. Едва прошло полгода отъ 2-го апрѣля, когда мы въ этомъ самомъ же храмѣ благодарили Бога за чудесное спасеніе нашего Царя; и вотъ нынѣ вновь Его Величеству угрожала гибель отъ рукъ злодѣевъ. Пять разъ уже они покушались на Его жизнь, и пятый разъ Господь спасаетъ Его. Видно, жизнь Его драгоценна въ очахъ Божіихъ; видно, нужна она Россіи.

Что же значать всѣ эти злодѣйскія покушенія и чего хотятъ эти злодѣи? личность ли Государя почему либо не-сносна для нихъ? Нѣтъ, противъ личности Его они ничего не могутъ имѣть; имъ нужна смерть Его не какъ непріязненнаго для нихъ лица, даже и не какъ Царя просто, а какъ помѣхи ихъ корытолюбивымъ и властолюбивымъ замысламъ. Въ лицѣ Царя они хотятъ убить государственную власть, чтобы низвергнуть государственный порядокъ, захватить и власть и достоиніе государства и частныхъ лицъ въ свои руки, слѣдовательно посягаютъ на благосостояніе каждаго изъ насъ. Откуда же взялись эти органы злодѣйства? Были въ Россіи правители неспособные, были тираны; однако никто не думалъ поднимать противъ нихъ руки. Съ чего же взялись у насъ нынѣ покушенія на цареубійство, притомъ на убійство благостѣйшаго изъ благостныхъ современныхъ царей. Въ чемъ же мы должны искать причину этого небывалаго у насъ зла? Не въ иномъ чемъ, какъ въ должномъ направленіи современнаго образованія. Простой народъ нашъ и нынѣ такъ же царелюбивъ, какъ и прежде, и свято чтитъ законную власть, каковъ бы лично ни былъ носитель этой власти. Народъ нашъ сердечно вѣруетъ въ Бога, всецѣло преданъ св. церкви и дорожитъ православною вѣрою болѣе всего на свѣтѣ. И не изъ его среды возникла цареубійственная и противугосударственная крамола. Она родилась и возрасла въ нѣдрахъ такъ называемаго образованнаго класса; но уже то самое, что она родилась и развилась внутри этого класса, свидѣтельствуетъ, что общество наше жило и живетъ не здоровою жизнію, что

оно поражено худосочиємъ и носитъ въ себѣ начала разложенія. И дѣйствительно, въ немъ были эти условія къ зарожденію и питанію крамолы. Человѣчество было всегда грѣшно, но грѣхъ у насъ прежде и считался грѣхомъ. Въ наше же время порокъ въ многоразличныхъ видахъ съ такимъ безстыдствомъ показывается на свѣтъ, что какъ будто онъ и не порокъ. И вотъ явились у насъ люди, потерявшие сознание различія между добромъ и зломъ. А за нравственнымъ растлѣніемъ естественно слѣдуетъ холодность къ религіи и невѣріе. Кого, напримѣръ, мы видимъ во время богослуженій въ Божіихъ храмахъ? Однихъ почти людей изъ низшаго и средняго сословія. Изъ образованнаго же круга даже тѣ, которымъ по ихъ положенію надлежало бы первымъ сѣсть въ храмъ, въ примѣръ прочимъ, посѣщаютъ храмъ Божій только по обязанностямъ службы. А кто въ Бога не вѣруетъ, тотъ не можетъ быть вѣренъ и Царю и отечеству. Не естественно будетъ, если мы и послѣ появленія изъ среды насъ этихъ людей и послѣ разныхъ злодѣйствъ ихъ не опомнимся и не позаботимся исцѣлиться отъ нравственныхъ недуговъ своихъ. Негодуя на злодѣйства злобныхъ людей, будемъ строже относиться къ себѣ самимъ, своему нравственному растлѣнію. Будемъ вѣрны Богу, и тогда только будемъ вѣрны и Царю.

Послѣ молебствія начался во всѣхъ церквахъ города звонъ и продолжался до вечера, а представители всѣхъ сословій отправились въ квартиру исправляющаго должность генераль-губернатора для принесенія поздравленія съ чудеснымъ спасеніемъ драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

За генераль-губернатора Восточной Сибири и временно-командующимъ войсками, генераль-лейтенантомъ Шелашниковымъ 24 сего ноября отправлена въ С.-Петербургъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ.

Событіе, которое страшно назвать по имени, да еще случившееся въ сердцѣ Россіи, колыбели дорогаго Царя и первопрестольномъ нашемъ городѣ, поразило насъ до глубины души.

Сибиряки, видя подлонки общества, ссылаемые сюда за преступныя пропаганды и ученія, недоумѣваютъ злодѣйствамъ совершаемымъ ими и дивятся милосердію Царя.

Иркутяне, какъ представители всего края, забывъ все свои несчастія и помня только возвеличеніе и прославленіе Вами Россіи, милости и отеческія заботы ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, негодуя на совершенное вновь злодѣяніе, собрались принести свои теплыя молитвы Великому Богу, снова и снова сберегшему нашему Отечеству безпредѣльно милосердаго и славнѣйшаго изъ Государей Государя.

Великій Государь! смѣю завѣрить, что я, все сословія и войска края, въ лицѣ представителей ихъ собравшихся у меня послѣ молитвы, не имѣемъ словъ выразить нашей радости и благодаренія Вседержителю, доказывающему, какъ дорога жизнь Помазанника Его, Царствующаго для счастья не только своего народа, но и другихъ единоплеменниковъ нашихъ.

Отъ войскъ, всехъ сословій и отъ себя повергаю къ стопамъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА безпредѣльныя върноподанческія наши чувства.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи, *Яковъ Стуковъ*.

